

медицинские документы и др.); служебную документацию (лист нарядов, график уборщиков, книги суточного наряда, постовые ведомости караула и др.).

Для определения перечня вопросов для допроса свидетеля при расследовании НУПВ целесообразно выяснить степень полноты сведений, которыми располагает свидетель (осведомлен об одном или нескольких эпизодах НУПВ, об одном или нескольких участниках НУПВ); особенности восприятия свидетелем обстоятельств НУПВ и действий подозреваемого (является очевидцем НУПВ, знает о преступлении со слов других военнослужащих); заинтересован ли свидетель в исходе дела.

Выяснение этих вопросов дает возможность следователю более правильно определить очередность допроса свидетелей, перечень вопросов для каждого из них.

При подготовке к допросу необходимо учитывать следующие обстоятельства: возможную установку командования на сглаживание или утаивание обстоятельств НУПВ, причин и условий, им способствовавших; дачу ложных показаний; круговую поруку; сокрытие или искажение каких-либо фактов в силу отсутствия уверенности в успехе расследования преступления; придание незначительности событию; боязнь возможного негативного отношения со стороны сослуживцев и др.

С учетом указанных факторов целесообразно допросить в первую очередь свидетелей, способных изложить обстоятельства совершения НУПВ; от которых есть основания ожидать правдивые показания (незаинтересованные в ходе дела, отсутствие отношений подчиненности с подозреваемым в совершении НУПВ).

Изучение материалов расследования уголовных дел по данной категории преступлений позволяет разделить свидетелей на следующие группы: свидетели, которые дают правдивые показания; свидетели, которые дают правдивые показания, но допускают неточности; свидетели, которые дают ложные показания (полностью или частично).

В зависимости от принадлежности свидетеля к одной из обозначенных групп избираются различные тактические приемы допроса.

В качестве типичных тактических приемов допроса добросовестного свидетеля, дающего правдивые показания, при расследовании НУПВ следует считать предложение допрашиваемому повторить свои показания полностью или частично, в обратном порядке; анализ отрезков времени и восстановление даты от известного события (ассоциация по времени); допрос свидетеля на месте совершения НУПВ; обращение к эмоциям свидетеля (на момент НУПВ) и др.

В случае если свидетель дает ложные показания, то следователь должен убедиться в этом и разобраться в мотивах таких действий свидетеля: заинтересованность свидетеля в исходе дела; сговор с участниками НУПВ; боязнь негативного отношения со стороны отдельных сослуживцев, командиров; чувство ложного товарищества и т. п.

Тактическими приемами, применяемыми на допросе свидетеля с целью преодоления позиции на дачу ложных показаний, являются убеждение в неотвратимости установления истины по делу и разъяснение необходимости дачи правдивых показаний; доверительная беседа (разговор); разъяснительная работа о вредности занятой позиции свидетелем, напоминание ему о гражданском долге, общих обязанностях военнослужащего; обращение к моральным и нравственным нормам; снятие напряженности допрашиваемого; привлечение к участию в допросе психолога воинской части; использование внутренних противоречий в показаниях свидетеля; максимальная детализация и конкретизация допроса; использование фактора внезапности; последовательность предъявления имеющихся доказательств и др.

Таким образом, правильное применение тактических приемов на допросе позволяет получить важные доказательственные материалы для установления всех обстоятельств НУПВ. Вместе с тем тактические приемы допроса свидетеля нуждаются в дальнейшей разработке.

УДК 343.12

А.В. Самко

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

УПК Республики Беларусь устанавливает, что уголовное дело частного обвинения возбуждается лицом, пострадавшим от преступления (его представителем, представителем юридического лица), путем подачи в районный (городской) суд заявления о совершении в отношении его преступления, предусмотренного ч. 2 и 3 ст. 26 УПК. В ч. 2 ст. 426 УПК сформулированы требования к содержанию этого заявления, в котором должны найти отражение следующие сведения: наименование суда, в который оно подается, изложение обстоятельств преступления, сведения о лице, его совершившем, и доказательства, подтверждающие виновность лица в совершении преступления; перечень лиц, подлежащих вызову в судебное заседание в качестве свидетелей; сведения о переводчике, эксперте, специалисте и иных лицах, которых заявитель считает необходимым вызвать в судебное заседание. Заявление представляется суду в копиях по числу лиц, в отношении которых возбуждается дело частного обвинения.

Впрочем, в практической деятельности может сложиться ситуация, когда лицо, пострадавшее от преступления, не обладает сведениями о личности виновного и не может отразить их в своем заявлении. В этом случае заявление не принимается судом и возвращается заявителю для устранения недостатков в течение 10 суток (ч. 1 ст. 427 УПК Республики Беларусь). Указанное решение согласуется с требованиями ч. 1 ст. 301 УПК Республики Беларусь, определяющей, что судебное разбирательство проводится только в отношении конкретного обвиняемого, т. е. человека, личность которого установлена.

Считаем бесспорным, что за столь короткий промежуток времени заявитель, как правило, не в силах установить лицо, совершившее в отношении его преступное деяние. Возможный выход – обратиться в органы уголовного преследования, которые обязаны принять, зарегистрировать и рассмотреть заявление, сообщение о любом совершенном или готовящемся

преступлении (ч. 1 ст. 172 УПК Республики Беларусь). Вместе с тем данное действие порождает иную проблему. Указанные органы не наделены правом принятия решений по существу на основании заявлений по уголовным делам частного обвинения. Согласно п. 4 ч. 1 ст. 174 УПК Республики Беларусь в случае, если деяние относится к преследуемым в частном порядке, уполномоченному лицу необходимо прекратить проверку и разъяснить заявителю право возбудить уголовное дело в суде в соответствии со ст. 426 УПК Республики Беларусь.

Пример подобной ситуации приводит В. Быков: «...К. причинены менее тяжкие телесные повреждения в результате наезда автомобиля. Транспортное средство, совершившее наезд, не установлено, так как водитель скрылся с места дорожно-транспортного происшествия. После проверки, на основании заключения судмедэксперта о том, что телесные повреждения К. по степени тяжести являются менее тяжкими (ч. 1 ст. 317 УК Республики Беларусь), милиция на законных основаниях (п. 4 ч. 1 ст. 174 УПК Республики Беларусь) дальнейшую проверку прекращает». Пострадавший обращается в суд с заявлением о возбуждении уголовного дела частного обвинения, но суд также на законных основаниях (ч. 2 ст. 426 УПК Республики Беларусь) не принимает заявление, так как отсутствуют сведения о лице, его совершившем. Уголовное дело не возбуждено, и у сотрудников органов внутренних дел нет оснований проводить в установленном порядке розыск преступника, поскольку тот является «обвиняемым по делу частного обвинения, а проверка ими уже прекращена».

По этому поводу А.И. Швед справедливо отмечает: «складывается ненормальная для правового государства ситуация. Пострадавшие граждане пытаются найти защиту у государства и обращаются, как правило, в органы внутренних дел. Там согласно закону они получают ответ о том, что следует обратиться в суд, однако в суде их заявление не принимается, как не соответствующее требованиям УПК».

Не так давно эта проблема стала предметом исследования Конституционного Суда Республики Беларусь, который в своем решении от 27 ноября 2015 г. № Р-1004/2015 «О правовом регулировании возбуждения уголовных дел частного обвинения» признает существующий в настоящее время пробел в УПК Республики Беларусь и предусматривает необходимость внесения в него изменений и дополнений, обязывающих органы уголовного преследования возбуждать уголовные дела о преступлениях, преследуемых в частном порядке, в случае отсутствия сведений о лице, их совершившем.

Указанное свидетельствует об актуальности рассматриваемой проблемы как для теории, так и для практики правоприменения. Необходима выработка единого подхода к ее разрешению с внесением соответствующих изменений в нормы действующего УПК Республики Беларусь с учетом интересов лица, пострадавшего от преступления, преследуемого в частном порядке, и обеспечением ему максимально комфортного доступа к правосудию.

По нашему мнению, суд должен отказывать в принятии подобного заявления и направлять его прокурору для принятия процессуального решения. Рассмотренный подход позволяет предложить внести изменения и дополнения в нормы УПК Республики Беларусь:

ч. 5 ст. 26 УПК Республики Беларусь после слов «законные интересы» дополнить словами «в том числе в случае совершения преступления лицом, сведения о котором пострадавшему неизвестны»;

ст. 427 УПК Республики Беларусь дополнить ч. 1² следующего содержания:

«1². В случае, если заявление подано в отношении лица, сведения о котором пострадавшему неизвестны, суд отказывает в его принятии и направляет указанное заявление прокурору для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, о чем уведомляет лицо, подавшее заявление».

Вместе с тем нужно отметить, что указанный подход предполагает непосредственное обращение пострадавшего в суд. Однако его нельзя в полной мере применить в случае обращения лица в орган дознания, что наиболее распространено в правоприменительной практике. Считаем, что в этой ситуации решение о возбуждении уголовного дела следует принимать данному органу, производить по нему неотложные следственные и иные процессуальные действия и передавать дело следователю в соответствии с ч. 3 ст. 186 УПК Республики Беларусь. Для реализации сформулированного положения необходимо предоставить органам уголовного преследования право возбуждать дела частного обвинения, дополнив ч. 1 ст. 174 УПК Республики Беларусь п. 5, изложив его в следующей редакции:

«5) о возбуждении уголовного дела частного обвинения в случае, если в ходе проведенной проверки не установлено лицо, совершившее преступление».

Это позволит ускорить принятие решения по заявлению пострадавшего, обеспечить более свободный доступ последнего к правосудию.

УДК 343.985.7

Р.В. Скачек

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО МАТЕРИАЛАМ И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОЙ ОХОТЕ

С древних времен охота как поиск, выслеживание, преследование, попытка добычи или добыча охотничьих животных, обитающих в условиях естественной свободы, а также нахождение в охотничьих угодьях и иных местах обитания охотничьих животных с орудиями охоты либо добыча диких зверей и (или) птиц, не являющихся охотничьими, с использованием орудий и способов охоты, являлась одним из основных видов деятельности человечества. При этом если на этапах развития человеческого общества названное занятие служило одним из основных способов добычи продуктов питания, то в современном обществе рассматриваемое явление все больше выступает в качестве развлечения, способа проведения досуга.